

УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-3-421-428

Концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» в лирике С. С. Динисламовой

Е. В. Косинцева

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Kosintseva_elen@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению образного пространства и ценностных ориентиров в поэтическом творчестве С. С. Динисламовой, а также входит в комплекс исследований отечественного литературоведения, касающихся проблем изучения авторской картины мира. Работа актуализирует вопрос о специфике творчества женщин-поэтов.

Цель: провести концептуальный анализ оппозиции «Жизнь – Смерть» в поэтических текстах С. С. Динисламовой и раскрыть особенности её репрезентации в авторской картине мира.

Материалы исследования: поэтические тексты мансийского автора С. С. Динисламовой.

Результаты и научная новизна. Впервые в работе осмысливается концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» в лирических произведениях С. С. Динисламовой как важная составляющая авторской картины мира. Результаты проведённого исследования показывают, что ассоциативно-образный и эмоционально-оценочный уровни произведений поэта содержат модели (как универсальные, так и индивидуально-авторские), на которых строится оппозиция художественных концептов Жизнь и Смерть. В семантическое поле «Жизнь» включаются лексемы «подарок», «дар Бога», «полёт», «ноты», «капля воды», «монетка», «белый день»; преградой жизни представляются болезни и грехи. «Смерть» осмысливается как неизбежное завершение жизненного пути. В семантическое поле «Смерть» вошли «смена времён года», «усталость», «тяжёлая жизненная ситуация», «угроза жизни», «дождь», «тучи». Смерть воспринимается героиней С. С. Динисламовой как персонифицированное существо. Цветовой, образный и эмотивный ряды данной оппозиции опираются на антитезу.

Ключевые слова: мансийская литература, концепт, жизнь, смерть, художественный текст, ментальное пространство, авторская картина мира, С. С. Динисламова

Для цитирования: Косинцева Е. В. Концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» в лирике С. С. Динисламовой // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 3 (62). С. 421–428.

Conceptual opposition “Life – Death” in the lyrics of S. S. Dinislamova

E.V. Kosintseva

*Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Kosintseva_elen@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the figurative space and value orientations in the poetry of S. S. Dinislamova, and it is also part of a complex of studies in Russian literary criticism concerning the problems of studying the author’s worldview. The work highlights the specific features of the work of female poets.

Objective: to conduct a conceptual analysis of the opposition «Life – Death» in the poetic texts by S. S. Dinislamova and to reveal the features of its representation in the author’s worldview.

Research materials: poetic texts by the Mansi author S. S. Dinislamova.

Results and novelty of the research: for the first time, the conceptual opposition “Life – Death” is analyzed in the lyrical works of S. S. Dinislamova as an important component of the author’s worldview. The results of this study show that the associative-figurative and emotional-evaluative layers of the poet’s works contain models (both universal and individual) that form the opposition between the artistic concepts of Life and Death. The semantic field “Life” includes the lexemes “gift”, “gift from God”, “flight”, “notes”, “drop of water”, “coin”, and “white day”. Illnesses and sins are presented as obstacles. “Death” is understood as the inevitable end of one’s life. The semantic field “Death” includes “change of seasons”, “fatigue”, “difficult life situation”, “threat to life”, “rain”, and “clouds”. The heroine of S. S. Dinislamova perceives death as a personified being. The color, figurative, and emotional aspects of this opposition are based on antithesis.

Keywords: Mansi literature, concept, life, death, literary text, mental space, author’s worldview, S. S. Dinislamova.

For citation: Kosintseva E. V. Conceptual opposition “Life – Death” in the lyrics of S. S. Dinislamova // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (3/62): 421–428.

Введение

В описании любой картины мира лежат бинарные оппозиции, которые имеют универсальный характер и выступают как всеобъемлющее средство познания мира. Одной из таких универсальных бинарных оппозиций является «Жизнь – Смерть», включающая два концепта. Тем не менее, в сознании каждого человека данные концепты в силу своей абстрактной природы приобретают новые индивидуально-авторские трактовки.

Описание художественного мышления автора, способов оценки им реалий мироздания, когда он обращается к базовым концептуальным понятиям бытия, таким как «Жизнь» и «Смерть», представляется важным с точки зрения современной концептологии, в центре внимания которой стоит моделирование индивидуальных концептов. В аспекте аксиологии эта оппозиция раскрывает ценностные ориентиры творчества автора и показывает специфику ментального пространства его произведений.

Литературоведение накопило опыт осмысления концептуальных понятий «Жизнь» и «Смерть», которые рассматривают и по отдельности, и во взаимосвязи. Учёные предпринимают попытки раскрыть семантический и символический состав концепта «Жизнь» [1], описать его репрезентацию в творчестве отдельных авторов [5; 15]. Понятие смерти осмысливают как образ [11], как тему [16]. Исследователи пишут о философии смерти [25], выявляют её значение в творчестве писателей [29; 30; 32] и в литературе в целом [31]; обращаются к его языковой репрезентации [33; 34], говорят о танатологических мотивах [10; 27; 28], апеллируют к страху смерти [17], ищут новые подходы к анализу данного понятия [35].

Оппозиция «Жизнь – Смерть» привлекает внимание исследователей, которые вычленяют в ней гендерную специфику [4], рассматривают её как часть языковой картины мира [12; 23], поэтического дискурса [26], как проблему [13], изучают в разных литературах с точки зрения эстетической рецепции [18] и в творчестве отдельных писателей [19; 22], её анализируют как репрезентант других словообразов [24].

В обско-угорском литературоведении концептосфера национальной художественной словесности неизменно привлекает внимание учёных [6; 7; 9; 20; 21]. Данная статья пред-

ставляет опыт осмысления художественной картины мира мансийского поэта С. С. Динисламовой через выявление концептуальных смыслов и исследование авторских трансформаций универсальных концептов «Жизнь» и «Смерть».

Материалы и методы

Материалом исследования послужили поэтические произведения С. С. Динисламовой из книг «Ятил Войкан... / Милое Пресветлое...» (2017), «Моё тихое счастье» (2021).

В работе использованы метод описательной поэтики, культурно-исторический метод, а также методы концептуального и контекстуального анализов.

Результаты

Творчество С. С. Динисламовой – это яркий образец мансийской литературы. Ранее мы уже обращались к специфике выражения её женского взгляда в поэзии [8] и рассматривали концепт «Счастье» [9]. Однако представляет интерес концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть», которая дополняет аксиологическое и эмотивное пространство художественных текстов.

Концепт «Жизнь»

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой даёт шесть значений понятия «Жизнь»: это «совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи», «физиологическое существование человека, животного, всего живого», «время такого существования от его возникновения до конца, а также в какой-нибудь его период», «деятельность общества и человека в тех или иных её проявлениях», «реальная действительность», «оживление, проявление деятельности, энергии» [14].

Анализ лирических текстов С. С. Динисламовой показал, что для её героини понятие жизнь репрезентуется через пространство и время. Ретроспекция помогает ей говорить о безоблачной жизни в детстве («Я расскажу тебе о своём детстве...»), показать её стремление к родным местам и к близким людям («Взмахнула крыльями и взмыла вверх...»). Совершенное пространство героини организуется по законам красоты («Весна пришла поздней и суетливо...»), поэтому понятно её желание научиться жить в гармонии с собою,

которое звучит и в молитвенном слове к Торуму («Окидываю взором горизонт...»).

В поэтической картине мира мансийского поэта жизнь – это подарок, дар Бога. В стихотворении «Казалось в жизни всё несправедливо...» в пятом катрене находим этому подтверждение: «Теперь мне кажется, что жизнь – подарок, / Дар Торума – чтоб видеть белый свет, / И путь земной чтоб был высок и ярост, / Таким, как ранний утренний рассвет» [3, 35]. Жизнь – это и перерождение, осознание себя в другой физической форме: маленькой птицей – воробьём, синицей; маленькой рыбкой – чебачком, плотвичкой; неценным зверьком – мышкой, хорьком; каплей воды – «Вот бы каплей, чистой каплей в жизни прозвучать» («Я хотела б родиться маленькой птицей...», «Капля воды», «Наша жизнь»); это и полёт («Я расскажу тебе о своём детстве...»), это и ноты, которые складываются в общую мелодию бытия («Моя жизнь – придуманные ноты...»), это и монетка («Наша жизнь»); это всё пространство, что вмещает взор («Крылатой птицей зоркими глазами...»).

Связь с миром, эмоциональное состояние лирической героини С. С. Динисламовой позволяют ей по-разному транслировать оценку жизни. Поэтому в её текстах находим утверждения, что жизнь была добра, и эта фонорецепция связана с детством и мамой («Моё детство – это словно сказка: / Добрая, волшебная пора, / Были радость, и любовь, и ласка, / Жизнь тогда ко мне была добра» [3, 27]). Детство же воспринимается периодом жизни, наполненным счастьем, восторгом, восхищением, лишённым бед и горя. Даже течение времени в этом состоянии ощущается по-другому, оно словно растягивается, замедляется. В стихотворении «Я расскажу тебе о своём детстве...» читаем: «Я расскажу тебе о своём детстве, / О том, как я в тайге глухой жила, / Как счастливо, без разных бедствий / Жизнь моя безоблачной была. / Были рядом люди мне родные, / Мама – самый близкий человек, / Ты поверь, там дни были иные, / Каждый день там длился словно век» [3, 28]. Она старается жить тихо, как учила мама («Не рвись, душа, не надо...»). Умение радоваться жизни отличает лирическую героиню мансийского поэта, поэтому и года её летят, время ускоряет своё движение («Года летят. Я весела, я не грустна...»). При этом она признаётся, что «жить без радости безмерно тяжело», желает организовать своё бытийное пространство

лишь в белом дне, воплощая свои ментальные устремления в сложной антитезе: белый день – тёмная ночь («Светлый день»). Удача становится ещё одной важной составляющей её жизненного пространства, без которой земной путь осознаётся как зыбкий и суровый («Окидываю взором горизонт»).

Но жизнь хрупка, как мир, который можно разрушить, поэтому героиня ценит каждый миг её, упивается миром («Если топну твёрдо ногою...»), «Пусть голос мой уже не так звучит...»). Она видит серость бытия, теряет желание бороться со злом, противостоять невзгодам и неудачам, когда перестаёт испытывать радость жизни («Где же радости этой жизни...»); когда ощущает себя несчастной, чувствует тоску, то «душа во всём смиренья в жизни хочет» («Я так устала от тоски...»). Потеря родителей окрашивает жизнь лирической героини новыми красками: боль, тоска, светлая память заставляют трудиться, двигаться дальше («Сосьвинская девушка»). Лень также меняет темп жизни. В стихотворении «Где же радости этой жизни...» героиня признаётся, что пока плывёт по течению, так как «нет сил, чтобы бороться с ленью» [3, 66].

Лирическая героиня С. С. Динисламовой уверена, что сила, дарованная мамой, делает мир милым, дарит покой, помогает видеть красоту («Мамы нет уже немало лет...»). Она торопится жить («По улочкам детства брожу...»), осознаёт, что жизнь коротка и всё в мире скоротечно («Мне жизнь казалась бесконечной...»). В молитвенном слове просит за близких, благодарит за свой жизненный путь: «Прошу здоровья я у Бога / Для всех моих родных, / Чтоб жизнь не стала вдруг убогой / Среди путей витых. / Прошу всем капельку удачи, / Спокойствия – себе. / Я не желаю жить иначе: / Спасибо, господи, тебе!» [3, 69]; обращается к Торуму с мольбой о светлых днях для жизни своего народа («На своих слабеньких крыльях мне бы только взлететь...»).

Смена социальных ролей: «<...> Была я дочерью, теперь я – мать, / И дочь моя уж в куклы не играет» [3, 39]; осознание зрелости («Я устала, отчего – не знаю...») рассматриваются героиней как этапы жизни. В стихотворении «Я раненной птицей в предзимнем пруду...» она заключает: «И жизнь прожита, не о чем роптать» [3, 61]. Хотя в тексте «Мысли мои в даль далекую мчатся...» она откровенничает: «Только себе могу тайно признаться: / Как же мне мало прожитых лет...» [3, 77].

В центр авторской поэтической картины мира С. С. Динисламовой поставлена женщина. В произведении «Неслышно ступая...» она дважды устами героини даёт самохарактеристику: в третьем, четвёртом («Я по жизни простая / И всё нравится мне» [2, 79]) и одиннадцатом, двенадцатом стихах («Не совсем уж простая / Я – себе на уме» [2, 79]). Песня женщины о любви в стихотворении «Звёздный путь» определяет иерархию её ценностей, в которой жизнь выдвинута на первое место. Лирическая героиня внимает заветам предков («Юван – свет-богатырь»), сохраняет связь с народной культурой, поэтому и появляется в её текстах «Эква-пыгрись живой на коне» («Дай сил подняться мне на немощных крылах...»), хвалит материнский язык («Капля»), любит мир («Я стою у окна. Потихоньку светает...»), и всё это имеет общий итог: «Здесь, на родной земле, мне долго жить и петь!» [2, 59].

В текстах мансийского поэта находим воплощение жизни в проросших маленьких ростках («Весна пришла поздней и суетливо...»), осмысление бытия как пятиконечного круга («Спасибо Вам за Ваши слова, в беседах...»), восприятие судьбы наградой («Судьба, от слова ли «судить»?..»), сравнение себя с птицей в клетке («Я так устала от тоски...»), следование установке: «<...> отрекаясь от жизни, ещё я живу» («Я раненной птицей в предзимнем пруду...»).

Преградой жизненным установкам и ориентирам лирической героини С. С. Динисламовой выступают болезни и грехи («Не осталось вовсе слёз...», «Раньше люди жили трудно, в чудо веря...»).

Размышляя о жизни, которую героиня сравнивает с «каплей чистой воды», в стихотворении «Наша жизнь» задаётся вопросом «Зачем живём?» и в последнем шестом катрене заключает: «А теперь поразмыслив, зачем мы живём, / Неужели, чтоб слышать упрёк? / Если – каплей воды, честь зачем продаём? / А – монеткой, так где кошелек?» [2, 45].

Таким образом, проведённый концептуальный анализ поэтических текстов С. С. Динисламовой показал, что концепт Жизнь в её творчестве имеет как универсальные, так и авторские значения, которые расширяют границы аксиологического, эмотивного пространства произведений автора.

Концепт «Смерть»

Вторым компонентом бинарной оппозиции является концепт Смерть, который традиционно

имеет негативную оценку. В толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой смерть трактуется как «прекращение жизнедеятельности организма», «конец, полное прекращение какой-нибудь деятельности», «очень, в высшей степени очень много, ужас» [14]. Анализ художественных текстов показал, что в рамках поэтической картины мира С. С. Динисламовой смерть выстраивается в русле традиционного восприятия, но окрашивается авторскими рассуждениями в воплощении традиционного понятия, поэт моделирует смерть из нескольких компонентов.

Так, компонент «смерть, как неизбежное завершение жизненного пути» связана в восприятии лирической героини с образом матери. Потеря родного любимого человека оформляется ярким эмоциональным фоном, который воплощается в крике, боли, горе («Ты ушла, всем пожелав добра...»).

«Принятие смерти и пути, который предстоит преодолеть после неё душе» – это ещё один компонент модели, которая реализуется автором в стихотворении «Все уходят в тот мир...»:

Все уходят в тот мир... Все уходят, уходят...
Одинокие тени неприкаянно бродят,
По тропинкам знакомым идут в никуда...
И не стелется след... Нет следа, нет следа...

Нет возврата домой... Нет дороги, дороги...
И душа пребывает во власти тревоги,
За спиной путь земной, а что ждёт впереди?
Где же ангел-спаситель? Проводи, проводи...

Дай спасение душам... спасенье, спасение,
В мире чистом, высоком дай вознесение.
Все уходят в тот мир. Нет возврата домой,
Но останется здесь след земной, след земной... [3, 60]

Семантика «предчувствие смерти» воплощается в ощущении её приближения через запах: «Запах смерти и зла за версту обхожу» [3, 51], через предвидение окончания времени жизненного цикла: «Но пришел мой срок, я сдаю права» [3, 15]. Тень становится ещё одним атрибутом смерти, когда замирает всё живое вокруг дома, на котором печать трагического вестника («Казалось, в жизни всё несправедливо...»). Небесным глашатаем смерти в поэтической картине мира поэта выступают чёрные тучи («Я видела, как умирало небо...»).

Компонент «ожидание смерти» строится через эмотивные маркеры: апатия, смирение и

особое физическое состояние – лень («Наши взгляды с волчицей встретились на луне...»).

Смерть как период смены времён года видим в стихотворении «Осень грустная и уставшая...».

В восприятии лирической героини С. С. Динисламовой смерть связана с усталостью от полёта, затихающим голосом матери, разрушенными связями родства «мать – дочь» («Я расскажу тебе о своём детстве...»); с замерзающей душой, ночью, темнотой («Ночь за окном, за окном темнота...»). Тяжёлая жизненная ситуация, угроза жизни, беда тоже позиционируется героиней как «смертельная» («Стая волчья меня окружила...»).

Ассоциативно со смертью героиня связывает дождь, который торопит её приближение («Всё льют и льют осенние дожди...»). Воплощая образ волчицы в стихотворении «Наши взгляды с волчицей встретились на луне...», она говорит о смерти от голода. Особый взгляд на мир позволяет ей видеть, как умирает небо, вещать об убийстве земли («Я видела, как умирало небо...»).

Смерть изображается как персонифицированное существо, у которого есть свой запах, разум, раз она способна делать выбор, потребность в пище утоляется во время пира: «Смерть украдкой вершит свой пир, / Потому что выбор был нечаянным» [3, 32].

Эмотивная, ментальная связь с пространством помогает ей различать, как смерть меняет мир: «пустота кругом, кругом – отчаянье» («Ты ушла, всем пожелав добра...»), «То утро стало ночью... темью стало» («Казалось в жизни всё несправедливо...»). Цветовое решение изображения смерти сопровождается тёмными, траурными красками (ночь, темнота, чёрные тучи), в отличие от жизни, которая окрашена в светлые, позитивные цвета (белый день, солнечный свет, утренний рассвет). Со смертью связана и ещё одна мысль, транслируемая в стихотворении «Стая волчья меня окружила...»: «умирать – так уж достойно, / потому и не дрожу», более того, нависшая смертельная опасность отступает, если «не дрогнула душой».

В заключение отметим, что текстов, репрезентирующих Смерть, меньше в творческой копилке поэта, чем тех, где представлена Жизнь. Однако и они позволяют раскрыть ассоциативно-образный слой концепта Смерть, включающий и универсальные, и индивидуально-авторские смысловые модели.

Обсуждение и заключение

Таким образом, анализ художественных текстов С. С. Динисламовой показал специфику авторской картины мира, воплощённую в оппозиции «Жизнь – Смерть». Ассоциативно-образный и эмоционально-оценочный слои произведений помогли выделить модели, на которых строится анализируемая оппозиция концептов.

Концепт Жизнь содержит модели: «пространство и время», «один из этапов физиологического существования человека», «перерождение». В семантическое поле понятия Жизнь включаются лексемы «подарок», «дар Бога», «полёт», «ноты», «капля воды», «монетка», «белый день». Фонорецепция этого понятия связана с добром, счастьем, безоблачностью, радостью, удачей, волшебной порой. Однако в серости бытия лирическая героиня поэта осознаёт зыбкость и суровость жизненного пути, его хрупкость и быстротечность. В иерархии женских ценностей героини именно жизнь поставлена на первое место. Преградой человеческого бытия представляются болезни и грехи.

Концепт Смерть осмысливается через модели: «неизбежное завершение жизненного пути», «предчувствие смерти», «принятие смерти и пути души после», «ожидание смерти». Вестниками смерти выступают тень, дождь, чёрные тучи. В семантическое поле понятия Смерть поэт включает смену времён года, усталость от полёта, тяжёлую жизненную ситуацию, угрозу жизни, дождь, тучи. Смерть воспринимается героиней С. С. Динисламовой как персонифицированное существо. Она редко говорит о смерти духовной, называет причины смерти телесной (голод, старость, убийство). Эмотивно-ментальная связь с пространством помогает ей различать, как смерть меняет мир.

Цветовое решение изображения Смерти сопровождается тёмной палитрой красок, в отличие от Жизни, которая окрашена в светлые оттенки. И образный, и эмотивный ряд этих понятий строится на антитезе в лирике мансийского поэта. Через оппозицию анализируемых художественных концептов раскрываются нравственно-эстетические ценностные ориентиры поэтики С. С. Динисламовой, эмотивное и ментальное пространство её текстов.

Список источников и литературы

1. Деева Н. В. Концепт «Жизнь»: понятийная и символическая составляющая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. Т. 9. Вып. 2. С. 83–89.
2. Динисламова С. С. Ятил Войкан... / Милое Пресветлое...: Сборник стихотворений и рассказов на мансийском и русском языках. Тюмень: Формат, 2017. 200 с.
3. Динисламова С. С. Моё тихое счастье. Тюмень: Формат-72, 2021. 78 с.
4. Зинченко М. М. Гендерная специфика реализации концептов «жизнь» и «смерть» в языке реалистических произведений русской литературы // Вестник МГТУ. 2011. Вып. 1. С. 104–108.
5. Кирова М. М. Концепт «жизнь» в позднем творчестве Ф. А. Искандера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 3. С. 482–490.
6. Косинцева Е. В. Концепт Дом в хантыйской поэзии // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 6 (85). Ч. 1. С. 65–75.
7. Косинцева Е. В. Концепт Слово / Язык в хантыйской поэзии // Вестник угроведения. 2013. № 1 (12). С. 39–43.
8. Косинцева Е. В. Концепт счастье в лирике С. С. Динисламовой (на материале книги «Моё тихое счастье») // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 445–451.
9. Косинцева Е. В. Женский взгляд в поэзии С. С. Динисламовой (на материале книги «Моё тихое счастье») // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 642–649.
10. Красильников Р. Л. Танатологические мотивы в русской литературе: дис. ... докт. филол. наук. М., 2011. 544 с.
11. Лисицина Т. А. Образы смерти в русской культуре: лингвистика, поэтика, философия // Альманах «Фигуры Танатоса». Тема смерти в духовном опыте человечества. Пятый специальный выпуск / Философский альманах. Материалы второй международной конференции. СПб., 1995. URL: Образы смерти в русской культуре: лингвистика, поэтика, философия | Anthropology (дата обращения: 24.01.2025).
12. Логинова М. М. Концептуализация лингвокультурных понятий «жизнь» и «смерть» в русской языковой картине мира: когнитивные, лексико-семантические характеристики и гендерная специфика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2017. 26 с.
13. Мураткина Е. Л. Проблема жизни и смерти в творчестве Л. Н. Толстого и Ч. Диккенса // Вестник Костромского государственного университета. 2006. № 9. С. 80–85.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: Толковый словарь Ожегова (дата обращения: 18.07.2025).
15. Папейко А. А. Опыт семантико-статистического моделирования концепта жизнь (на материале творчества О. Э. Мандельштама) // Текст. Язык. Человек: сб. науч. трудов / отв. ред. С. Б. Кураш. Мозырь; МГПУ им. И. П. Шамякина, 2023. С. 88–94.
16. Перепелицына Ю. Р. Репрезентация темы смерти в произведениях А. Яшина // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3. Ч. 2. С. 156–157.
17. Polekhina Maia. Репрезентация страха смерти в произведениях современной русской литературы о войне // Slavica Wratislaviensia CLXVII. 2018. AUWr No 3838. Pp. 481–492. URL: 41_Polekhina.pdf. (дата обращения: 15.01.2025).
18. Полякова Е. В., Сыци Л. Концепты «жизнь» и «смерть» в китайской и русской эстетической рецепции // Русский язык в поликультурном мире: Сб. науч. ст. VI Междунар. симпозиума. В 2-х т. / редкол.: И. П. Зайцева, Е. М. Маркова, Т. С. Чабаненко, Е. М. Шахова [и др.]. Симферополь: Изд-во Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, 2022. Т. I. С. 50–55.
19. Проконищев Г. И. Языковая репрезентация концептов «Жизнь» и «Смерть» в рассказе Дж. Р. Толкиена «Leaf by Niggle» и особенности их передачи на русский язык // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. № 4. С. 66–72.
20. Семёнов А. Н. Концепт память в лирическом пространстве Андрея Тарханова // Поволжский Научный Вестник. 2020. № 2. С. 119–132.
21. Семёнов А. Н. Концептосфера лирики Андрея Тарханова. СПб.; Ханты-Мансийск: Литературный фонд «Дорога жизни»: Первый ИПХ, 2021. 319 с.
22. Талицкая А. А. Концепты «жизнь» и «смерть» в лирике Н. А. Заболоцкого: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2011. 23 с.
23. Тарасенков В. В. Концепты «жизнь» и «смерть» в системе языка и сознании разноязычных носителей: на материале фразеологизмов: дис. ... канд. филол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2008. 244 с.
24. Туктангулова Е. В. Художественные концепты «жизнь» и «смерть» как репрезентанты словообраза «природа» в идиостиле Н. А. Заболоцкого: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2007. 21 с.
25. Философия о смерти и бессмертии человека / под ред. В. П. Фетисова, Н. И. Мартыненко. Воронеж: ВТЛИА, 2001. 104 с.
26. Шарышова Н. В. Когнитивно-метафорическая репрезентация концептуальных структур Life / Жизнь и Death / Смерть в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Дилана Томаса и Сильвии Плат): дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2020, 192 с.
27. Шиманова Е. Ю. Мотив смерти в прозе И. С. Тургенева: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. 156 с.
28. Шмелёва А. В. Танатологические мотивы в раннем творчестве Л. Н. Толстого // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Отечественная филология. 2019. № 1. С. 115–130.

29. Allan N. *Madness, Death and Disease in the Fiction of Vladimir Nabokov*. Birmingham: Dept. of Russian Language and Literature, Univ. of Birmingham, 1994. VI. 89 p.
30. *Death in Literature* / ed. R. F. Weir. New York: Columbia Univ. Press, 1980. XI. 451 p.
31. Dye, E. *Love and Death in Goethe: «One and Double»*. Rochester, NY: Camden House, 2004. XIV. 333 p.
32. Cabral G. S. *Death in Dylan Thomas's Poem «A Refusal to Mourn» and its Relation to the Christian Tradition*. UEPG Ci. Hum., Ci. Soc. Apl., Ling., Letras e Artes, Ponta Grossa. 2005. № 13 (2). Pp. 7–17.
33. Faur E. *The metaphors for death and the death of conceptual metaphors in poetry: An analysis based on Emily Dickinson's poem «Because I Could Not Stop For Death» // DACOROMANIA, XVII. 2012. № 2. Pp. 108–123.*
34. Freeman M. H. *Cognitive Linguistic Approaches to Literary Studies: State of the Art in Cognitive Poetics* / M. Freeman // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Oxford and New York: Oxford University Press, 2007. Pp. 1175–1202.
35. Kasack W. *Der Tod in der russischen Literatur* / hrsg. F. Göbler. München: Sagner, 2005. 356 p.

References

1. Deeva N. V. *Koncept "Zhizn'": ponjatijnaja i simbolicheskaja sostavljajushhaja* [The concept of "Life": conceptual and symbolic component]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2011, no. 9 (2), pp. 83–89. (In Russian)
2. Dinislamova S. S. *Jatil Vojkan ... / Miloe Presvetloe...: Sbornik stihotvorenij i rasskazov na mansijskom i russskom jazykah* [Yatil Voykan... / Nive and Light... : Collection of poems and short stories in the Mansi and Russian languages]. Tyumen: Format Publ., 2017. 200 p. (In Russian)
3. Dinislamova S. S. *Moe tikhoe schast'e* [My Quiet Happiness]. Tyumen: Format-72 Publ., 2021. 78 p. (In Russian)
4. Zinchenko M. M. *Gendernaja specifika realizacii konceptov "zhizn'" i "smert'" v jazyke realisticheskikh proizvedenij russkoj literatury* [Gender specificity of the realization of the concepts "life" and "death" in the language of realistic works of Russian literature]. *Vestnik MGTU* [Bulletin of the Moscow State Technical University], 2011, no. 1, pp. 104–108. (In Russian)
5. Kirova M. M. *Koncept "zhizn'" v pozdnem tvorcestve F. A. Iskandera* [The concept of "life" in the late creative work of F. A. Iskander]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary Studies. Journalism], 2024, no. 29 (3), pp. 482–490. (In Russian)
6. Kosintseva E. V. *Koncept Dom v hantyjskoj poezii* [The concept of a House in Khanty poetry]. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1. Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury* [Proceedings of the Ural State University. Series 1. Problems of Education, Science and Culture], 2010, no. 6 (85/1), pp. 65–75. (In Russian)
7. Kosintseva E. V. *Koncept Slovo / Jazyk v hantyjskoj poezii* [Concept Word / Language in Khanty poetry]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 1 (12), pp. 39–43. (In Russian)
8. Kosintseva E. V. *Kontsept schast'e v lirike S. S. Dinislamovoy (na materiale knigi "Moe tikhoe schast'e")* [The concept of happiness in the lyrics of S. S. Dinislamova (based on the material of the book "My Quiet Happiness")]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (3), pp. 445–451. (In Russian)
9. Kosintseva E. V. *Zhenskiy vzglyad v poezii S. S. Dinislamovoy (na materiale knigi "Moe tikhoe schast'e")* [Woman's view in the poetry of S. S. Dinislamova (based on the material of the book "My Quiet Happiness")]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (4), pp. 642–649. (In Russian)
10. Krasilnikov R. L. *Tanatologicheskie motivy v russkoj literatury* [Thanatological motifs in Russian literature]. Moscow, 2011. 544 p. (In Russian)
11. Lisitsina T. A. *Obrazy smerti v russkoj kul'ture: lingvistika, pojetika, filosofija* [Images of death in Russian culture: linguistics, poetics, philosophy]. *Al'manah "Figury Tanatosa"». Tema smerti v duhovnom opyte chelovechestva. Pjatyj special'nyj vypusk / Filosofskij al'manah. Materialy vtoroj mezhdunarodnoj konferencii* [Almanac "Figures of Thanatos". The theme of death in the spiritual experience of mankind. Fifth special issue. Philosophical Almanac. Proceedings of the second international Conference]. Saint-Petersburg, 1995. Available to: *Obrazy smerti v russkoj kul'ture: lingvistika, pojetika, filosofija* | Anthropology (accessed January 24, 2025). (In Russian)
12. Loginova M. M. *Konceptualizacija lingvokul'turnyh ponjatij "zhizn'" i "smert'" v russkoj jazykovoj kartine mira: kognitivnye, leksiko-semanticheskie harakteristiki i gendernaja specifika* [Conceptualization of the linguistic and cultural concepts of "life" and "death" in the Russian linguistic worldview: cognitive, lexical and semantic characteristics and gender specificity]. Krasnodar, 2017. 26 p. (In Russian)
13. Muratkina E. L. *Problema zhizni i smerti v tvorcestve L. N. Tolstogo i Ch. Dikkensa* [The problem of life and death in the works of L. N. Tolstoy and Ch. Dickens]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2006, no. 9, pp. 80–85. (In Russian)
14. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: *Tolkovyj slovar' Ozhegova* (accessed July 18, 2025). (In Russian)
15. Papeyko A. A. *Opyt semantiko-statisticheskogo modelirovanija koncepta zhizn' (na materiale tvorcestva O. Je. Mandel'shtama)* [The experience of semantic and statistical modeling of the concept of life (based on the work of O. E. Mandelstam)]. *Tekst. Jazyk. Chelovek: sb. nauch. trudov* [Text. Language. Man: collection of scientific works]. Ed. S. B. Kurash. Mozyr; MGPU im. I. P. Shamjakina Publ., 2023. Pp. 88–94. (In Russian)
16. Perepelitsyna Yu. R. *Reprezentacija temy smerti v proizvedenijah A. Jashina* [Representation of the theme of death in the works of A. Yashin]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija* [Almanac of Modern Science and Education], 2007, no. 3 (2), pp. 156–157. (In Russian)

17. Polekhina Maiia. *Reprezentacija straha smerti v proizvedenijah sovremennoj russkoj literatury o vojne* [The representation of the fear of death in the works of modern Russian literature on war]. *Slavica Wratislaviensia* [Slavica Wratislaviensia], 2018, no. CLXVII, AUWr № 3838, pp. 481–492. Available at: 41._Polekhina.pdf (accessed January 15, 2025). (In Russian)
18. Polyakova E. V., Sytsi L. *Koncepty “zhizn” i “smert” v kitajskoj i russkoj jesteticheskoj recepcii* [Concepts of “life” and “death” in Chinese and Russian aesthetic reception]. *Russkij jazyk v polikul’turnom mire: Sb. nauch. st. VI Mezhdunarodnogo simpoziuma. V 2-h t.* [Russian language in the multicultural world: Collection of scientific articles of the VI International Symposium. In 2 vol.]. Ed.: I. P. Zaytseva, E. M. Markova, T. S. Chabanenko, E. M. Shakhova et al. Simferopol: Izd-vo Krymskogo federal’nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo Publ., 2022. Vol. I. Pp. 50–55. (In Russian)
19. Prokonichev G. I. *Jazykovaja reprezentacija konceptov “Zhizn” i “Smert” v rasskaze Dzh. R. Tolkiena “Leaf by Niggle” i osobennosti ih peredachi na russkij jazyk* [Linguistic representation of the concepts “Life” and “Death” in J. R. Tolkien’s story “Leaf by Niggle” and the features of their translation into Russian]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology], 2017, no. 9 (4), pp. 66–72. (In Russian)
20. Semeonov A. N. *Koncept pamjat’ v liricheskom prostranstve Andrej Tarhanova* [The concept of memory in the lyrical space of Andrey Tarkhanov]. *Povolzhskij Nauchnyj Vestnik* [Volga Scientific Bulletin], 2020, no. 2, pp. 119–132. (In Russian)
21. Semeonov A. N. *Konceptosfera liriki Andreja Tarhanova* [The conceptual sphere of Andrey Tarkhanov’s lyrics]. Saint-Petersburg; Khanty-Mansiysk: Literaturnyj fond “Doroga zhizni”: Pervyj IPH Publ., 2021. 319 p. (In Russian)
22. Talitskaya A. A. *Koncepty “zhizn” i “smert” v lirike N. A. Zabolockogo* [Concepts of “life” and “death” in the lyrics of N. A. Zabolotsky]. Yaroslavl, 2011. 23 p. (In Russian)
23. Tarasenkov V. V. *Koncepty “zhizn” i “smert” v sisteme jazyka i soznanii raznojazychnyh nositelej: na materiale frazeologizmov* [Concepts of “life” and “death” in the language system and consciousness of multilingual speakers: on the material of phraseological units]. Komsomolsk-on-Amur, 2008. 244 p. (In Russian)
24. Tuktangulova E. V. *Hudozhestvennye koncepty “zhizn” i “smert” kak reprezentanty slovoobrazza “priroda” v idiosincrasii N. A. Zabolockogo* [Artistic concepts “life” and “death” as representations of the word form “nature” in the idiosyncrasy of N. A. Zabolotsky]. Izhevsk, 2007. 21 p. (In Russian)
25. *Filosofija o smerti i bessmertii cheloveka* [Philosophy of death and immortality of man]. Ed. V. P. Fetisova, N. I. Martynenko. Voronezh: WTLA Publ., 2001. 104 p. (In Russian)
26. Sharyshova N. V. *Kognitivno-metaforicheskaia reprezentacija konceptual’nyh struktur Life / Zhizn’ i Death / Smert’ v pojeticheskom diskurse (na materiale poezii Dilana Tomasa i Sil’vii Plat)* [Cognitive and metaphorical representation of the conceptual structures of Life / Life and Death / Death in poetic discourse (based on the poetry of Dylan Thomas and Sylvia Plath)]. Belgorod, 2020. 192 p. (In Russian)
27. Shimanova E. Yu. *Motiv smerti v proze I. S. Turgeneva* [The motif of death in the prose of I. S. Turgenev]. Samara, 2006. 156 p. (In Russian)
28. Shmeleva A. V. *Tanatologicheskie motivy v rannem tvorcestve L. N. Tolstogo* [Thanatological motifs in the early work of L. N. Tolstoy]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Otechestvennaja filologija* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology], 2019, no. 1, pp. 115–130. (In Russian)
29. Allan N. *Madness, Death and Disease in the Fiction of Vladimir Nabokov*. Birmingham: Dept. of Russian Language and Literature, Univ. of Birmingham, 1994. VI. 89 p. (In English)
30. *Death in Literature*. Ed. R. F. Weir. New York: Columbia Univ. Press, 1980. XI. 451 p. (In English)
31. Dye E. *Love and Death in Goethe: “One and Double”*. Rochester, NY: Camden House, 2004. XIV. 333 p. (In English)
32. Cabral G. S. *Death in Dylan Thomas’s Poem “A Refusal to Mourn” and its Relation to the Christian Tradition*. *UEPG Ci. Hum., Ci. Soc. Apl., Ling., Letras e Artes, Ponta Grossa*, 2005, no. 13 (2), pp. 7–17. (In English)
33. Faur E. *The metaphors for death and the death of conceptual metaphors in poetry: An analysis based on Emily Dickinson’s poem “Because I Could Not Stop For Death”*. *DACOROMANIA*, 2012, no. XVII (2), pp. 108–123. (In English)
34. Freeman M. H. *Cognitive Linguistic Approaches to Literary Studies: State of the Art in Cognitive Poetics*. The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford and New York: Oxford University Press, 2007. Pp. 1175–1202. (In English)
35. Kasack W. *Der Tod in der Russischen Literatur*. F. Göbler. München: Sagner, 2005. 356 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косинцева Елена Викторовна, заместитель директора по научной работе, доцент, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А, каб. 305); профессор, Югорский государственный университет; доктор филологических наук.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218

ABOUT THE AUTHOR

Kosintseva Elena Viktorovna, Deputy Director on Scientific Work, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Tyumen Oblast, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A, office 305); Professor, Yugra State University; Doctor of Philological Sciences.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218